

Малые против старых

Необъявленную войну против стариков ведет подрастающее поколение

Цена жизни — горстка золота

Отношение к старым и малым — определяющий критерий нравственности общества. Если судить по политической трескотне, то нет у нашего государства иных забот, как старики да дети. На деле пожилые люди у нас менее всего защищены: размер минимальной пенсии меньше прожиточного минимума. Если говорить о защите здоровья и жизни, то и здесь пенсионеры самые уязвимые. Именно старики чаще всего становятся жертвами преступлений. И необъявленную войну против них ведет подрастающее поколение.

Глухой ночью соседи пенсионерки Пелагеи Гришковой были разбужены звоном разбитого стекла. От шума залял дворовый Шарик. Серафима выглянула в окно. В доме у Пелагеи загорелся свет. Сквозь тонкие занавески было видно, что в комнатах мелькали какие-то люди. Услышав истошное: «Помогите!», Серафима отпрыгнула от окна и перекрестилась. Накинув на плечи старенькую куртку, пожилая селянка кинулась к жильцам, у которых имелся телефон. Пока заспанный сосед названивал в милицию, Серафима неотрывно следила за двором Пелагеи. Свет в комнатах вскоре погас, но пенсионерка все же разглядела силуэты двух людей, выбежавших из дома Гришковой. Через несколько минут из распахнутой двери вырвались клубы дыма, и вскоре огонь охватил весь дом Пелагеи. К месту происшествия почти одновременно подкатили милицейская и пожарные машины.

На следующий день весь Пласт знал, что ночью убили пенсионерку Гришкову. Через десять дней задержали подозреваемых: 18-летнего Сергея Праведникова и 17-летнего Александра Фролова. Два поделника были не разлей вода. Даже приговоры двум друзьям выносили одновременно. В 2003 году их условно осудили за кражу. Два других наказания, тоже за кражу, были вынесены в прошлом году, когда воры уже были задержаны за убийство Гришковой.

На следствии пацаны свою вину признали частично. Назвать погонцов Сашу и Сергея парнями — язык не поворачивается: низкорослые, шупленькие, на вид не больше 14 лет. Но по тяжести содеянного эти пацаны обошли рецидивистов. На процессе подсудимые рассказали, что в тот день, 14 апреля, они, накушавшись самогона, решили пойти на дело. Их подружка подсказала адресок «зажиточной» бабульки. У старушки можно было поживиться не только цветным ломом, но и золотишком. Особо не таясь, хмельные ребята отворили заднюю калитку. Фролов в поисках «цветняка» стал шарить сарай. Праведников, схватив попавшийся на глаза лом, принялся вышибать замок в доме. Когда дверь распахнулась, Сергей отпрыгнул. На пороге стояла сухонькая старушка с занесенным над головой топором. Серега бесстрашно бросился на божий одуванчик и выхватил из слабых ручонек опасное орудие. Бабушка понеслась в комнаты, подонки за ней. Пелагея включила свет, открыла дверцы шифоньера и с криком: «Смотри, у меня ничего нет!» — стала вышвыривать на пол вещи.

— Золото давай! — заорал Серега. Бабуля вытаскала из кармана какой-то одежки целлофановый пакетик с горсткой ювелирных украшений и протянула Сергею. Тот, сцапав добычу, прощел:

— Деньги!

— Нету, не держу в доме. На книжке лежат. На похороны собираю, — ути-

рая слезы, проговорила Пелагея.

Серега замахнулся топором. Пелагея, закрыв голову руками, стала молить: — Не троньте, ребятушки. Хоть немного пожить дайте. Завтра схожу в сберкассу, сниму 5 тысяч, все отдам.

Серега опустил топор, и Пелагея с криком: «Помогите!» — бросилась на кухню. В два прыжка он нагнал жертву, швырнул на диван и со всего маху ударил топором по голове. Пелагея умерла у него на глазах. Несколько минут Серега молча наблюдал, как темнеют от крови седые волосы, как бурая влага заливает стекленеющие глаза. Потом он сбросил оцепенение и подошел к Сашке. Тот в поисках ценностей обыскивал комнату: рылся в ящиках и шкафах.

— Все. Убил! — медленно проговорил Серега, тыча пальцем в кровавые разводы на металлическом острие топора.

В ответ Сашка заорал:

— Зачем?! Зачем убил?

Серега бросил топор и выбежал из дома. Сашка, чертыхаясь, швырнул на середину комнаты ворох старых газет, плеснул на них какую-то темную с резким запахом жидкость и подпалил. Огонь, моментально «слотнув» старую бумагу, перекинулся на тканевые дорожки. Сашка кинулся прочь из комнаты. Петляя по закоулкам, он выскочил на окраину городка и оглянулся: в небесную черноту уходил столб огня.

На следующее утро Сергей Праведников встретил свою знакомую Казанцеву и попросил ее сдать золото в ломбард. Любопытная приятельница вывела у вора историю приобретения золота. Серега рассказал все как на духу. Кровавое происхождение ювелирки ничуть не смутило Казанцеву, и она с готовностью откликнулась на

просьбу. Через сутки троица была в Челябинске. Поделнички поступили «мудро»: в местный пластовский ломбард сдать добычу побоялись.

Все богатство старушки: золотая цепочка, перстень и кольцо — потянуло на 1300 рублей. Эта жалкая горстка золота, скопленная на черный день, стала причиной трагической гибели Пелагеи. Ее обуглившийся труп обнаружили на пепелище дома.

Судбно-психиатрическая экспертиза заключила, что Сергей Праведников обнаруживает признаки расстройства личности, связанные с алкоголизмом

Безразличие взрослых возвращается обществу бумерангом: в жертвы подонки выбирают тех, кто не в силах защитить себя

родителей. Старший прокурор отдела гособвинителей прокуратуры Челябинской области Ирина Дуккардт заметила, что осужденных можно назвать несчастными детьми, которых на воровство толкали голод и беспризорность. У таких брошенных детей атрофируется отношение к смерти, меняется отношение к убийству как к чему-то страшному, невозможному для нормального человека. Безразличие взрослых возвращается обществу бумерангом. В жертвы беспризорники выбирают тех, кто слабее, — стариков.

Праведников и Фролов получили по десять лет лишения свободы. На этот раз пути друзей разошлись: Сергей срок будет отбывать в колонии общего режима. Александр, как «малолетка», — в воспитательной колонии.

Смерть в глухую

В одном из домов по улице Уральской тихо жила 93-летняя Клавдия Иванова. Ее дочь давно умерла, и за старушкой присматривал великовозрас-

тный внучок Петр. По словам соседей, внук бабушку не обижал. Одно время Петр лечился в психдиспансере, а с такой историей болезни работу найти трудновато. Жили на пенсию Клавдии Васильевны. Иногда внука навещали приятели. Клавдия не возражала: шум ей не мешал, старушка была глуха как пробка.

В апреле прошлого года к Ивановым постучали незнакомцы — мужчина с девушкой — и попросились на ночлег. Они назвали имя приятеля Петра, который прислал их к Ивановым. Хозяин, услышав перезвон бутылок в пакете гостей, радушно распахнул двери. Рустем и Линара, так назывались незнакомцы, щедро заставили стол спиртным. На следующее утро застолье продолжили. Изрядно захмелевший Рустем вдруг стал скандалить со своей пассией. От мата перешел к рукоприкладству — бутылкой разбил любовнице голову. Женщина, зажав рану платком, выскочила из комнаты. Вскоре Рустем, соскучившись в обществе Петра, отправился на поиски Линары. Сначала стал рваться в соседскую коммунальную квартиру, полагая, что «подлая баба» скрылась именно там. Перепуганные жильцы через замочную скважину клялись, что никакой Линары у них нет. Разъяренный мужик, в сердцах пнув соседскую дверь, выскочил на улицу.

Трясущиеся соседи решили, что второго такого удара их дверь не выдержит, и скорее всего вызвали милицию. Меж тем, разбушевавшийся мужик, оббежав окрестные улицы и не найдя капризной подружки, совершенно расвирепел. Он вернулся в квартиру Ивановых, но и загадочный Петруха тоже куда-то испарился. Как на грех, он отправился к соседям занять сигарет, и дома оставалась лишь одна ста-

рушка. Она вышла из своей комнаты и, опираясь на железную трость, молча наблюдала за орущим гостем. Рустик, наткнувшись на бабулю, заорал: «Где твой внук?» Но старушка непонимающе уставилась на мужика. «Где Петруха?» — надрылся пьяный отморозок, но глухая Клавдия молча проковыляла мимо, чем совершенно вывела Рустема из себя. Он с силой ударил бабулю, потом вдруг выхватил у нее металлическую трость и принялся колотить по беспомощному сухонькому телу. Клавдия Васильевна закричала, но это еще больше озлобило взбесившего подонка, и он еще яростней замахал тростью. Его остановил громкий стук в дверь. Рустем испугался: окровавленная бабуля не подавала признаков жизни, а дверь сотрясалась от ударов. Он тихонько приоткрыл дверь и попал в объятия двух бравых охранников. Соседи по коммуналке, так и не дождавшись милиции, обратились за помощью к случайным прохожим — парням из охраны. Рустем попытался бежать, но его желание предупредили: на запястьях мгновенно щелкнули наручники.

Житель Белорецка, тридцатилетний Рустем Рафиков был трижды судим. Последний раз вышел из колонии в 2000 году. Оказавшись за решеткой по обвинению в убийстве 93-летней Клавдии Васильевны, он проявил чудеса «сообразительности». Во время ознакомления с материалами следствия пытался исправить документы. Настроил кучу жалоб на следователей, оперативников и даже ухитрился обвинить радиожурналистов. Криминальная сводка, в которой сообщалось о том, что он убил старушку, по его мнению «настроила общественность против него, чем повлияла на приговор суда». Но все эти увертки и кляузы рецидивиста не отвратили наказания: кассационная инстанция оставила приговор суда Ленинского района без изменения: 13 лет лишения свободы в колонии строгого режима.

В районных судах Магнитогорска все больше уголовных дел, потерпевшими в которых становятся пожилые люди. В прошлом году вынесен приговор двум несовершеннолетним, один из которых — Эдуард Анисимов — убил пожилого соседа. На следствии дружки уверяли, что зашли к Тимофее Ивановичу с одной целью — позвонить знакомым девушкам. Сначала диск крутил Дима. Не дозвонившись, он вышел на площадку покурить. Потом, пренебрегая добротой соседа, к телефону подошел Эдуард. Терпение у хозяина лопнуло, и он поперлил парня уйти. Такого «хамства» Эдуард не стерпел и бросился на старика с кулаками. Он сшиб больного человека с ног, потом схватил нож и несколько раз всадил в Тимофея Ивановича. Тут пришел Дмитрий. Убедившись, что человек мертв, он стал шарить по квартире. Начал с холодильника. Выгреб две тушки курицы и упаковку крабовых палочек. Потом принялся искать дедовскую заначку. В одном из ящиков нашел деньги и прикарманил. Мог ли предположить добрый Тимофей Иванович, что его лишат жизни за две тысячи рублей и две тушки курицы?

Суд приговорил Эдуарда Анисимова, которому на тот момент еще не исполнилось восемнадцати лет, к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии и выплатой ста тысяч рублей в счет компенсации морального вреда родственникам потерпевшего. Мародер Дмитрий Ламзин получил полтора года условно: он освобожден из-под стражи в зале суда.

Годы политической неразберихи не ожесточили души стариков — они по-прежнему доверчивы, открыты и чаще всего становятся легкой добычей преступников. Больно за наших стариков и стыдно перед ними. Пережив сталинские лагеря, рабский труд первых пятилеток и ад войны, гибнут они в мирное время от рук потомков, ради светлого будущего которых сносили все лишения.

Ирина КОРОТКИХ.

Автор благодарит суд Ленинского района, а также постановную сессию Челябинского областного суда за предоставленный материал.